

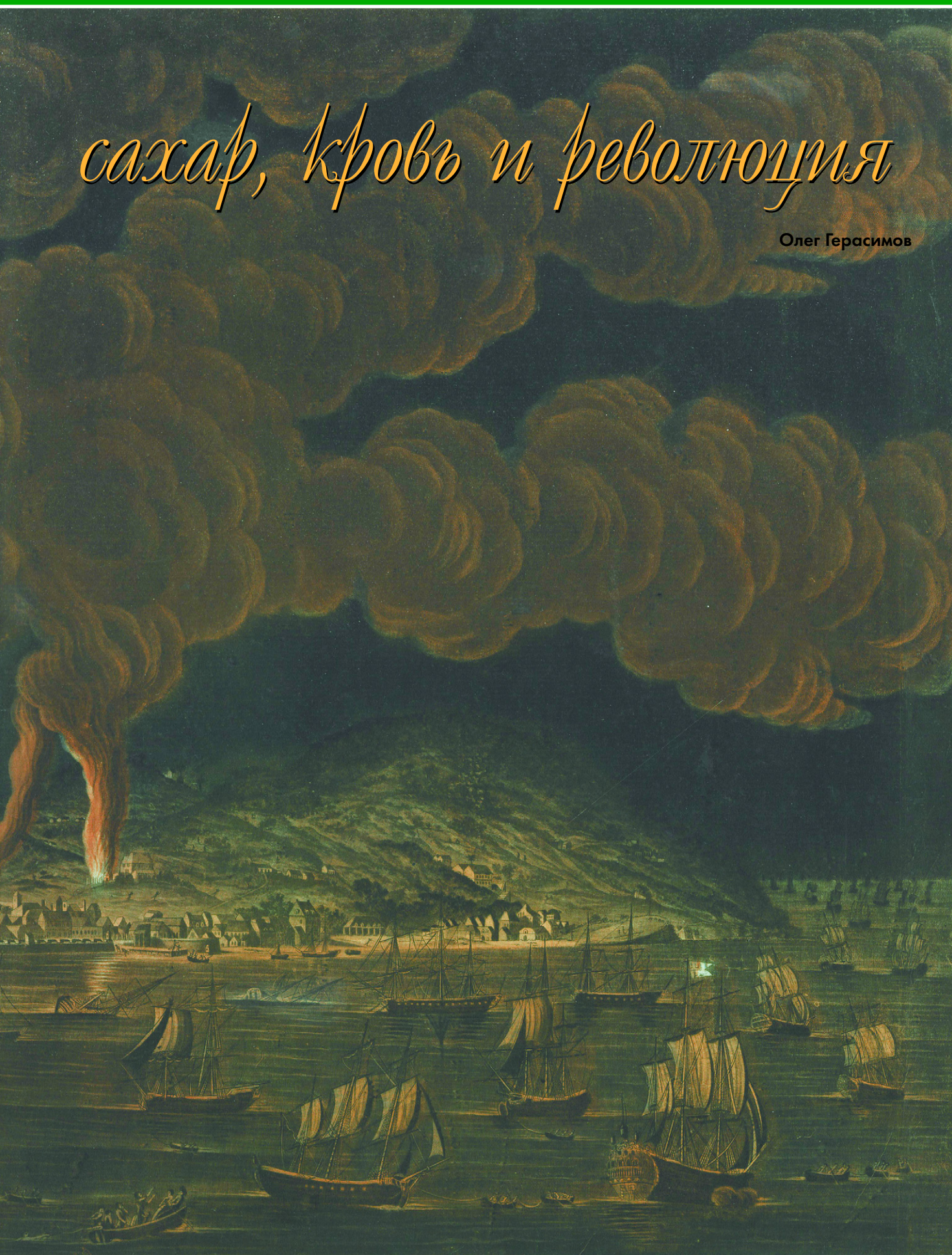
Французская колония на Гаити:

Пожар 21 июня 1793 г. в Кап-Франсе, столице французской колонии Сан-Доминго на Гаити.
Гравюра конца XVIII в.

сахар, кровь и революция

Олег Герасимов

Революции рабов и бунты крепостных крестьян подавлялись всегда. Порой с большим трудом, но подавлялись. Ни Спартаку, ни рабам Сицилии, ни вожакам жакерии не удалось одержать победу в вооруженной борьбе. Сколько бы крови ни лилось ради освобождения от ярма, кончалось все плахой или крестами вдоль

Аппиевой дороги. Эпоха не имела значения. Восстания захлебывались и в античные времена, и в Средневековье, и в Новое время. И все же есть одно исключение. Революция рабов победила на острове Гаити. Черные невольники воевали более десяти лет и окончательно скинули иго белых хозяев в 1803 году.

В Новом Свете бунтующими неграми никого было не удивить. Иногда им удавалось добиться даже частных успехов. Углубившись в сельву, они создавали свободные территории и отчаянно защищали свои поселки. Таковы, например, маруны Ямайки. Не удалось вернуть под кнут надсмотрщика многих негров Суринама и Бразилии. Но одно дело островки в труднодоступных местах. Другое – полная капитуляция рабовладельцев. Вот уже два столетия историки затруднялись объяснить чисто военные успехи повстанцев.

В Новом Свете бунтующими неграми никого было не удивить. Иногда им удавалось добиться даже частных успехов. Углубившись в сельву, они создавали свободные территории и отчаянно защищали свои поселки.

Вверху:

Битва между французами и рабами-неграми во время Гаитянской революции. Гравюра по рисунку Дени Раффе. 1845 г.

Засада у Змеинового оврага 23 февраля 1802 г.
Гравюра XIX в.
Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.

ОПЕРЕДИВШИЕ ВРЕМЯ

Высказывались мнения, о том, что бунтари воспользовались удобным моментом. Франция, ослабленная революцией в собственной стране и войнами, не могла выделить крупные силы в заокеанские колонии. Это так. Но ведь у Франции было много колоний. Отчего удача улыбнулась лишь рабам Гаити? Кроме того, на вспыхнувший пожар отреагировали другие европейцы. Однако и англичанам, и испанцам, воевавшим против армии рабов, также пришлось ретироваться.

Есть версия, что войска угнетателей были зажаты в городах, и там – в результате скученности – вспыхнула эпидемия желтой лихорадки. Это тоже имело место. Но открытым остается вопрос: как неграм удалось блокировать профессиональных белых военных? За счет чего удалось загнать врага в города?

Совсем уж запутанной становится ситуация, когда читатель доходит в трудах историков до места, гласящего, что рабы сражаться в открытом бою не умели. Тактика их никоим образом не отвечала требованиям военного искусства. На том, что это было именно так, сходятся самые разные исследователи. Но коль скоро чернокожие повстанцы проявили себя такими беспомощными, как они ухитрились пресечь вначале карательные наступления колониальных войск, а потом и вылазки осажденных частей? По логике победить могли скорее рабы Древнего Рима – ведь ядро армии Спартака состояло из гладиаторов (лучших бойцов той эпохи). Среди негров и мулатов Гаити, напротив, практически не было людей, прошедших передовую европейскую военную подготовку.

Туссен Лувертьюр, вождь восстания на Сан-Доминго.
Французская гравюра 1800 г.
Брауновская библиотека Джона Картера,
Провиденс, США.

Негры на полевых работах.
Гравюра из книги: «Voyage pittoresque
dans les deux Amerisque», 1836 г.

сигналу новый рывок. Этот маневр, доведенный до автоматизма, помогал неграм избежать лишних потерь.

Известное требование пехотной тактики: «упал в траву – перека-

тился – выстрел – поднялся в атаку с неожиданного места». Солдат выживает за счет того, что в него не успевают прицелиться. Получается, что гаитянские рабы выдумали прием, который опередил свое время на полтора столетия! Так не умели сражаться даже к началу Первой Мировой войны. Мудрено ли, что Рейнсфорд счел вчерашних невольников странными дикарями? Его учили, как воюет «правильная»

армия. Регулярная часть должна стоять под огнем во весь рост ровными шеренгами. А пистолет дан офицеру для того, чтобы пристрелить труса, который попыбует залечь или искать индивидуальное убежище. На батальных полотнах XVIII и XIX века хорошо видно, что солдаты выстроены в линии или сгруппированы в каре. Даже гениальный полководец Наполеон считал оправданным, когда его полки, не сгибаясь, стоят под ружейным и даже артиллерийским огнем.

Конечно же, вовсе не крупные баталии были для негров главными в стратегии. Хотя им удавалось брать штурмом хорошо укрепленные форты, они предпочитали засады и неожиданные налеты. Это и заставило белых вначале стянуться в крупные города, а потом покинуть остров. Перенять столь выгодную манеру боя колонизаторы так и не решились. Их проблема была в собственных солдатах. Дело в том, что армии, сформированные в феодальной Европе, было очень

Мудрено ли, что Рейнсфорд счел вчерашних невольников странными дикарями? Его учили, как воюет «правильная» армия. Регулярная часть должна стоять под огнем во весь рост ровными шеренгами. А пистолет дан офицеру для того, чтобы пристрелить труса, который попыбует залечь или искать индивидуальное убежище.

Изображение раба со скованными руками на коробке для сахара. Около 1850 г. Библиотека Йельского университета, Нью-Хейвен, Коннектикут, США

Коробка для сахара была разработана Массачусетским отделением Американского общества борьбы с рабством как напоминание о необходимости сделать в фонд общества взнос.

Внизу:

Раб-негр, подвешенный на крюке за ребра. Гравюра Уильяма Блэйка для книги «Narrative of a Five Years Expedition Against the Revolted Negroes of Surinam, 1792 г.»

носить обувь, исконно существовавший для гаитянских невольников). Армии европейского образца не могли воевать без регулярного продовольственного снабжения.

трудно контролировать. Очень часто человек попадал в полк после того, как его подпоили или обманули вербовщики. Рекруты из крестьян чаще всего не понимали, ради какой цели их посылают в пекло боя. Их личные интересы никак не пересекались с политическими амбициями королей. Дезертирство было очень серьезной проблемой. Дошло до того, что уставы прусской армии прямо запрещали водить воинские колонны через лес. Опыт показал, что после такого марша можно недосчитаться трети полка, еще не вступив в сражение.

Чем были мотивированы испанцы, французы, британцы, посланные на подавление гаитянского бунта? У простого солдата просто не было причин совершать подвиги. А рабы воевали за свою свободу. Их не надо было запугивать офицерским пистолетом. Они могли просачиваться через тропические заросли мелкими группами с полной уверенностью, что к месту сбора дойдет каждый товарищ. Вжавшись в землю под вражеским огнем, негр даже не помышлял отползти в кусты и переждать, пока перестрелка стихнет. Все его мысли были лишь о том, чтобы дорваться до штыковой атаки и проткнуть насквозь ненавистную фигуру в ярком мундире.

Это был качественно иной боец. Белого солдата выводили из строя развалившиеся сапоги, а негры могли бегать босыми по камням и острым сучьям. (Вот так неожиданно аукнулся законодательный запрет

Рынок рабов в Рио-де-Жанейро.
Худ. Жан-Батист Дебре. Около 1825 г.
Галерея Аукционного дома Christie's.

← Контракт о продаже раба. 1858 г.
Музей Афро-Бразилии, Сан-Паулу, Бразилия.

Nos
 Eu abaixo-assinado declaro que tenho vendido a Sr. Domina
Franca de Alencar um escravo
 de nome Manuel de nação negro
 com todos os vícios e achaques novos e velhos, tal e qual o profano, pela quantia
 de Cois contos e cem mil
 que recebi ao fazer desta em moeda corrente livre e desemba-
 sagada de penhoras e hypothecas, obrigando-me a fazer boa e valiosa a venda para
 sempre, ficando o dito comprado
 obrigado a pagar a Srza.
Fojendo de Fimil Mde Junho 1858
Carvalho & Moss
 Pto. Trindade
 O Sr. Manuel que se escreve acima p. qual que se fez de um
 livro do mesmo nome no caso que esteja no tal qual
 o contrato no qualendo este escrito pelo tempo de 30 dias depois
 dos quais p. mais nada se possa fazer
 Os Mesmos
C. & M.
 Ao Livro d'Ouro — Continho & Trindade — Praça de Constituição n. 72.

Черному солдату, которого еще недавно морили на плантации голодом, хватало на весь день трех-четырех сорванных по пути бананов. Не нуждались негры и в обмундировании. Многие сражались голыми по пояс или в одной набедренной повязке. Опять же, именно плантаторы, экономя на всем, приучили их довольствоваться рваным тряпьем. Наконец, небывалая выносливость чернокожего воина проистекала от привычки работать под плетью за пределом человеческих возможностей. Однажды армия гаитянских повстанцев одолела за день 64 километра по горной тропе. Для сравнения можно сказать, что самое большое достижение наполеоновских войск в сходных условиях – переход длиной 52 километра.

Рабы не желали даже думать о поражении. Слишком уж тяжела была их жизнь до восстания. Пожалуй, причины стойкости в бою будут понятнее, если рассказать о том, что представлял собой остров на пике своего экономического развития.

Гаитянская газета «Supplement aux affiches Americaines» от 10 апреля 1784 г. с объявлениями о беглых рабах.

[N° 15.]

SUPPLÉMENT AUX AFFICHES AMÉRICAINES.

Du Samedi 10. Avril 1784.

Pain d'un écalin. 32 onces.

Prix des Marchandises de la Colonie.

AU PORT-AU-PRINCE, le 10 de ce mois, Sucre blanc, première qualité 66 à 70 l. secorde, 54 à 60 l. troisième, 50 à 54 l. brut, 38 à 40 l. Indigo bleu, 12 l. à 12 l. 10 s. cuivré, 9 l. 10 s. à 10 l. Café nouveau, 16 à 17 s. vieux, 13 à 14 s. Coton, 175 à 180 livres.

Prix des Marchandises de France.

AU PORT-AU-PRINCE, le 10 de ce mois, Vin vieux 150 à 180 l. nouveau, 90 à 110 l. Farine de Moissac, 66 à 70 l. commune, 50 l. Bocuf salé, 60 à 70 l. le baril. Petit-salé, 27 à 30 l. l'ancre, Beurre, 20 à 25 s. la livre. Huile, 36 l. le panier. Savon, 28 à 30 l. la caisse.

Cours du Fret.

AU PORT-AU-PRINCE, Sucre blanc, 10 à 12 deniers. brut, 10 à 12 den. Indigo, 36 den. Café 10 à 12 d. Coton, 36 den.

NÈGRES MARRONS.

AU PETIT-GOAVE, le 25 Février dernier, est entré à la Geole, un Mulâtre, nommé Pierre, Curaçaoien, sans étampe, âgé de 24 ans, taille de 5 pieds 1 à 2 pouces, se disant appartenir à M. Douque, Greffier à Saint-Eustache; & Léveillé, Mondergue, étam-

pé sur le sein droit TARDIEU, au-dessous G. ANSE, se disant appartenir à M. Tardieu, à la Grande-Anse.

AU PORT-AU-PRINCE, le 2 de ce mois, Fatiman, Mandingue étampé AUTURO, au-dessous JACMEL, autant qu'on a pu le distinguer, ne pouvant dire son nom ni celui de son maître: le 5, Virgine, Capelaou, étampée FERS.F. se disant appartenir au nommé Antoine Bauduy, M. L. au Cul-de-Sac: le 6, Jeudi, Bambara, étampé EOU-REAU, au-dessous P.P. se disant appartenir à M. Boisson: le 7, Bieyven, Congo, étampé illisiblement, ayant une chaîne au cou, se disant appartenir à la nommée Marie-Claire Pasquier, à la Charbonnière.

ANIMAUX ÉPAUVES.

AU PORT-AU-PRINCE, le 5 de ce mois, il a été conduit à la Geole, un Cheval sous poil brun étampé CDL, les deux dernières lettres entrelacées, blessé sur le dos; une Bourrique sous poil bai-blanc, étampée M, ayant un bât; & un Cheval sous poil rouan, étampé AN, ayant les pieds blancs: le 7, une Bourrique sous poil souris, étampée au cou MCP; & une Bourrique sous poil gris, étampée illisiblement: le 8, une Bourrique sous poil gris étampé illisiblement, ayant des poils brun sur le dos.

GRAND CONCERT

VOCAL ET INSTRUMENTAL

On donnera Dimanche 11 Avril, au bénéfice du Sieur Durand, Pensionnaire du Roi

КРОВЬ ГЕРКУЛЕСА КОЛОНИЙ

Прежде всего, Гаити – это сахарный тростник. Французы, захватившие в конце XVII века западную часть острова, стали именовать ее Сан-Доминго. Однако во времена рабства колония уверенно удерживала первое место в мире по экспорту сахара. Торжественно звучали и другие цифры. К концу XVIII века в Сан-Доминго имелось 793 плантации сахарного тростника, 3117 плантаций кофе, 789 плантаций хлопчатника, 3150 плантаций индиги. Во внешней торговле Франции «Геркулес колоний» занимал целую треть! Сан-Доминго никак нельзя было назвать захолустьем; людей, получивших прекрасное образование в метрополии, здесь хватало. Достаточно сказать, что в колонии выходило около 50 газет, а в пяти театрах разных городов ставились французские пьесы.

Но за фасадом утонченной культуры скрывалась каторга. Недаром исследователи Р.Д. Хенл и Н.С. Хэйл дали своей книге «История гаитянского народа» заголовок: «Написано кровью». Вот как выглядит краткий перечень злодеяний рабовладельцев. По свидетельствам современников, негров и негритянок сажали в бочки, утыканные изнутри гвоздями, и спихивали с горы. Их били кнутом и после голыми привязывали к столбам у болот – на съедение мосkitам, или зарывали в муравейники. Кроме того несчастных подвешивали вниз головой, топили в мешках, сжигали заживо, бросали в чан с кипящим сахарным сиропом. Колониальные архивы добавляют сюда употребление оловянных намордников, мешающих обглаживать побеги сахарного тростника; раскаленное железо, которым прижигали поперек ягодиц; расплавленный воск, заливаемый в уши, и, конечно, «негритянский плас-

По свидетельствам современников, негров и негритянок сажали в бочки, утыканные изнутри гвоздями, и спихивали с горы. Их били кнутом и после голыми привязывали к столбам у болот – на съедение мосkitам, или зарывали в муравейники. Кроме того несчастных подвешивали вниз головой, топили в мешках, сжигали заживо, бросали в чан с кипящим сахарным сиропом.

Наказание рабыни.
Отпечатано в Лондоне в 1792 г.
Национальный морской музей.
Гринвич, Лондон, Великобритания.

Сюжет гравюры основан на реальном событии. По указанию Джона Кимбера, капитана британского невольничьего судна, перевозившего рабов из Африки, пятнадцатилетняя негритянка была подвешена за лодыжку и забита до смерти за то, что отказывалась для него танцевать. Были и другие жертвы. По обвинению в убийстве двух женщин-рабынь, а также за постоянные издевательства над невольниками, в 1792 г. капитан Кимбер был подвержен суду, и... оправдан.

Трудиться негров заставляли на износ. Во время сафры они рубили тростник по 18-20 часов в сутки. Средняя продолжительность жизни на плантации не превышала 15 лет. Какими бы молодыми и крепкими не были невольники, завезенные на Гаити, шансов дотянуть до старости у них практически не было.

тырь» – жгучую смесь из соли, алоэ, золы, перца и лимона, которую втирали в спину после порки.

Поскольку плантации давали огромную прибыль, корабли работорговцев подвозили из Африки все новый и новый «живой товар». Перевалив в 30-х годах XVIII века сотысячный рубеж, число негров начало расти еще стремительней. Когда соотношение белых и черных стало исчисляться как 1:15, поддержание дисциплины стало невыносимо без упомянутых выше наказаний.

Предполагалось, что выжившие станут покорными, а участь замученных запугает остальное черное население. Естественно, хозяева клеймили свое двучное имущество на случай побега. Пожелтевшие страницы газеты до сих пор хранят объявления типа:

- «Розетта, негритянка-креолка, на правой груди выжжено клеймо COUSTARD, возраст 14 лет».
- «Привозной негр, конголезец, клеймлен GAUTIER, носит железный ошейник».

- Жюли, креолка, возраст 25 лет, неразборчивое тавро на обеих грудях, принадлежит господину Одо.

Побеги пытались предотвратить, заковылав людей с непокорным характером. Но поскольку они все равно исчезали с плантаций, колониальная пресса давала такие приметы:

- «Лафортюн, негр народности мандинго, 22-х лет, к правой ноге цепью прикован груз в 50 фунтов»

Осмотр рабов перед продажей.
Около 1854 г.
Библиотека Конгресса, Вашингтон,
США.

Внизу:
Клеймение негритянок.
Гравюра первой половины XIX века.

- «Негритянка – ноги скованы короткой цепью».
- «Модеста, конголезка 22 лет, ушла в ошейнике с тремя торчащими наружу прутьями».
- «Негритянка – носит ошейник с гвоздями, упертыми в шею»
- «Давид, гвинейский негр, сбежал с «набо», цепью и завинченными большими пальцами».

Что такое набо? Трудно описать наглядно. Можно было бы сказать, что это тяжелый обруч на лодыжке. Но «обруч» – не совсем подходящее слово, когда речь идет о железной чушке весом в три или четыре килограмма, из-за которой невольникам приходилось ходить, подволакивая ногу.

Трудиться негров заставляли на износ. Во время сафры они рубили

тростник по 18-20 часов в сутки. Средняя продолжительность жизни на плантации не превышала 15 лет. Какими бы молодыми и крепкими не были невольники, завезенные на Гаити, шансов дотянуть до старости у них практически не было. Колония напоминала бездонную бочку. Историкам удалось установить, что почти треть рабов умирала, прожив под властью французов всего лишь три года!

Соотношение полов было примерно равным. Но негритянки, вечно голодные, лишённые возможности выспаться, не желали обзаводиться потомством и давать жизнь детям,

Слева:

Способ натаскивать собак-ищеек на Сан-Доминго. Гравюра из книги: «An historical account of the black empire of Hayti», издание 1805 г.

Французские заводчики собак обвешивали негритянок требухой и навязывали на тело кости, после чего подводили их к клеткам с голодной сворой. Таким способом собаки приучались рассматривать чернокожих как добычу.

Справа:

Клеймо для рабов с инициалами хозяина. Около 1800 г.

обреченную на муки. Поэтому некоторые хозяева ввели жестокий порядок: стегать женщин на ночь бичом и держать закованными – до тех пор, пока не станет явной беременностью. В последние десятилетия перед бунтом стало модным использовать для повышения рождаемости ошейники с 32 шипами, направленными внутрь.

НЕСМИРИВШАЯСЯ

Терять неграм было нечего – все равно не сегодня, так завтра засекут насмерть или заморят подневольным трудом. В сущности, о том, что назревают кровавые события, можно было догадаться по тому, какие характеры выковало рабство. Мы очень

Но черная героиня все рассчитала точно: ей всего лишь расплющило три пальца, и все выглядело как несчастный случай. Управляющий велел отвести пострадавшую в негритянский «лазарет», и, на всякий случай, распорядился держать Забет в тяжелых кандалах. Надо ли говорить, что через восемь дней она прихватила чужую рубашку и ухитрилась перелезть через высокий частокол.

Рабыни у вальцов «давилки» сахарного тростника. Иллюстрация из газеты «Illustrated London News» от 9 июня 1849 г.

Внизу:

Истязание на плантации.

Гравюра Р. Ньютона, изданная в Лондоне в 1792 г.

мало знаем о конкретных судьбах, но сполохи надвигающейся грозы чувствуются по ожесточенной жажде свободы, проявленной как сильным, так и слабым полом. К примеру, один негр, не желая быть полезным хозяину, в четыре удара отрубил себе руку. Другой с такой яростью корчился в колодках, пытаясь вырваться, что сломал себе ногу, а потом, несмотря на строгий надзор, ухитрился покончить с собой.

В письме управляющего плантацией Паризо хозяйке имения, проживающей во Франции, датированном 1768 годом, рассказано о черной креолке Забет, отличавшейся непокорным нравом. Рождена Забет была на плантации, еще в малолетстве стремилась к свободе, поэтому ее пришлось постоянно держать на цепи. Выросла Забет, работая возле «давилки». Волы ходили по кругу, и при помощи нехитрого механизма вращали вертикальные вальцы. С полей постоянно везли охапки сахарного тростника. Голая девушка совала побеги между крутящимися бревнами. В желоб стекал липкий сок, из которого потом варили сахарный сироп. Рабыня не видела в своей каторжной жизни ничего кроме истоптанного пятачка земли, но никогда не просила о пощаде. Однажды мсье Паризо решил проявить милосердие. Он не только спустил негритянку с цепи, но и велел соткать ей кусок полотна. И хотя управляющий пригрозил,

что в случае побега – прикует Забет до конца ее дней, получив набедренную повязку, девушка тут же сбежала.

Разумеется, ее поймали, и водворили голой на прежнее место. Через месяц она придумала, как получить еще один шанс к побегу. Подметив, когда волы начали замедлять шаг, она сунула кисть руки между бревен. Это был большой риск. На планта-

циях часты были случаи, когда шатающиеся от усталости рабы теряли осторожность, и их затягивало в механизм, дробя кости до плеча. Но черная героиня все рассчитала точно: ей всего лишь расплющило три пальца, и все выглядело как несчастный случай. Управляющий велел отвести пострадавшую в негритянский «лазарет», и, на всякий случай, распорядился держать Забет в тяжелых кандалах. Надо ли говорить, что через восемь дней она прихватила чужую рубашку и ухитрилась перелезть через высокий частокол.

Черные повстанцы, мстящие французам за их зверства. Гравюра из книги: «An historical account of the black empire of Hayti», издание 1805 г.

Внизу:

Рабы хоронят плантатора.
Рисунок Теодора Брея. Около 1850 г.

Лязг железа не позволил далеко уйти. Схваченная беглянка оказалась в колодках. Оцепенев в мучительной неподвижности, она таяла на глазах. Постепенно мсье Паризо убедился, что «упрямая тварь», пожалуй, так и умрет, не проронив ни слова. А в его планы не входило заморить рабыню без толку, он еще лелеял надежду сломить ее дух и отправить на полевые работы. На практике это означало леденящий душу спектакль. Нагую рабыню вывели в цепях, объявив, что прямо сейчас она будет похоронена. Это намерение подтверждал и вид людей с лопатами. Забет не подозревала, что роли заранее распределены. Господин Паризо подговорил сообщников вступить за смертницу —

Черная рабыня.
Английская бронзовая скульптура XIX в.

но только после того, как яма будет окончательно готова. Чтобы негритянка как следует прочувствовала могильный холод, ее тоже заставили копать землю. Трудно сомневаться, что она восприняла все это всерьез. Казни без суда на плантациях никого не удивляли... В последнюю секунду «заступники» упростили мсье Паризо помиловать молодую жертву.

И все же управляющий просчитался. Несмотря на спектакль, который должен был запугать ее навсегда, она сбежала, прихватив тряпье двоих негров. Конец этой истории трагичен. Невезучая героиня была вновь поймана и посажена на цепь у жерновов давилки. Пожизненно. Нет сомнений, что до начала бунта Забет не дотянула. Восстание началось только через 23 года...

Но когда полыхнуло – кто-то мстил и за нее. Люди, привезенные в душных трюмах и люди, рожденные в неволе, припомнили белым все обиды! Не нашлось на свете силы, способной остановить негра, которого мать выкормила клейменной грудью. Рабы поднимались в атаку, чтобы никогда больше не слышать брелчание кандалов на своих ногах. Они стискивали зубы от ненависти, вспоминая горло жены, изодранное гвоздями железного ошейника. Под стать бойцам был их командующий – Туссен Лувертиюр, соединивший в себе таланты полководца и дипломата. Не имея никакого военного опыта до начала восстания, он сумел собрать сплоченную армию и применить новаторскую пехотную тактику. 50 тысяч негров отдали жизни в борьбе за свободу. А в истории остался афористичный вывод: *«Это была единственная победоносная революция рабов»*.

